

Глава 17

Обман

Юань Цзинцуй замерла, приоткрыв рот от изумления, но уже через мгновение в её глазах вспыхнул азарт. Решив, что наконец-то поймала племянника на чём-то постыдном, она решительно зашагала во двор.

— Так и знала! Посреди бела дня... Ты, дикарь, как ты смеешь обижать нашего Братца Лина! — выкрикнула она, врываясь в ворота.

Однако слова застряли у неё в горле, а боевой пыл мгновенно угас.

Невольник сидел на корточках перед Су Лином, который устроился на каменных ступенях. Мужчина сосредоточенно растирал колено юноши, и со стороны их позы выглядели донельзя двусмысленно.

— Ох, Братец Лин! Ну как же ты позволяешь этому мужчине прикасаться к себе? — всплеснула руками тётушка.

Су Лин медленно поднял на неё взгляд.

— Тётушка, вы так говорите, будто я тут занимаюсь чем-то непотребным. Или это вы...

Юноша оборвал фразу на полуслове, проявляя остатки уважения к старшим, но всё же не удержался и выразительно закатил глаза.

— Разве нельзя просто втереть лекарство? Если вы так против, может, сами поможете?

Юань Цзинцуй покосилась на его колено, измазанное чёрной кашицей с ошмётками травы. Вид грязного сока вызвал у неё брезгливость. Она перевела взгляд на Су И и приказным тоном бросила:

— Чего застыл? Продолжай давай! Если до завтра опухоль не спадёт, мальчик изведётся от боли, а характер у него тот ещё.

Помощник даже не посмотрел на неё. Он всё так же аккуратно, оттопырив указательный палец, втирал снадобье в кожу.

Зато хозяин дома не промолчал.

— Послушать вас, тётушка, так это вы выложили два лян серебра, чтобы купить его, — язвительно заметил он.

Видя, что племянник снова оцетинился, точно ёж, Юань Цзинцуй тут же сменила гнев на милость.

— Ну что ты, милый, я же просто разволновалась от заботы.

— Тогда и вы не сердитесь, — смягчился Су Лин. — У меня просто колено сильно ноет, вот я и вспылал.

Женщина облегчённо выдохнула. Судя по поведению юноши, Пятая тётя ещё не успела настроить его против них.

— Вот, принесла вам немного овощей с огорода. И арбуз — только что с грядки, свежий и сладкий, — она поставила подношения на ступени.

Видя такую щедрость, Су Лин понял: настал идеальный момент, чтобы выставить свои условия.

— Тётушка, вы говорили, чтобы я по любому делу шёл к вам. Но я слышал, вы в последнее время совсем зашились с делами, и мне стало неловко вас обременять. Как раз вчера заходила Ши Синцзуй, так что я обратился к ней.

Собеседница внутренне напряглась. Она ласково похлопала юношу по плечу, нацепив на лицо елейную улыбку:

— Ну что ты, какие бы дела у меня ни были, ты для нас всегда на первом месте.

«Точно, Ши Синцзуй за спиной козни строит! Ишь, подлизывается... Интересно, о чём это Братец Лин её попросил?»

Су Лин, слыша голос её сердца, продолжал как ни в чём не бывало:

— Вчера Пятая тётя сказала, что наш старый дом совсем обветшал. Задняя стена наполовину обвалилась, а во дворе одна земля — в дождь всё в грязи тонет. Да и у колодца скользко, того и гляди расшибёшься. Она пообещала, что вместе с другими тётушками поможет мне всё подлатать.

Юань Цзинцуй на словах принялась расхваливать золовку за чуткость, а про себя так и кипела от злости:

«С чего бы такая щедрость? Неужели они проведали, сколько серебра Младшенький Ши оставил сыну?»

Отец Су Лина всегда был образцовым сыном и во всём слушался свою мать, Ши Сянлянь. Если эта старуха что-то знала, она вполне могла скрыть это от Ши Синчжу и по секрету рассказать всё своей любимице Синцзюй. Эта хитрая лиса никогда палец о палец не ударит без выгоды для себя.

Пока она предавалась подозрениям, юноша сокрушённо вздохнул:

— Я пытался отказаться, честное слово! Но Ши Синцзюй и слушать не желает. Говорит, если я когда-нибудь надумаю выйти замуж, в такой лачуге и гостей принять будет стыдно — позор на всю деревню. В общем, не сумел я отбиться. Договорились, что завтра она с мужьями натаскает камней с реки, чтобы вымостить двор.

Тётушка фальшиво рассмеялась:

— Ой, ну конечно! Родня для того и нужна, чтобы в трудную минуту подсобить. Мы с твоим старшим дядей завтра тоже придём помогать.

— Ох, ну что вы, снова я вас утруждаю...

— Полно тебе, свои же люди!

Тут женщина выразительно покосилась на Су И и заговорщицки понизила голос:

— Братец Лин, вот ведь совпадение... В деревне, говорят, вор завёлся. У меня из дома уже несколько вещей пропало. Будь осторожнее. Знаешь что, я лучше сама арбуз в дом занесу, так надёжнее будет.

С этими словами она подхватила арбуз и скрылась в дверях. Но стоило ей увидеть в углу мешок с рисом, как она едва не задохнулась от возмущения. С трудом подавив ярость, она вышла на крыльцо.

— Послушай, Лин-гээр... А этот рис из лавки «Хэ Цзи»... это тоже Пятая тётя принесла?

— Да, она, — Су Лин с любопытством наблюдал за тётушкой, которая была на грани того, чтобы вскипеть.

Юань Цзинцуй больше не проронила ни слова и почти бегом покинула двор. Глядя на её спину, юноша довольно ухмыльнулся — очевидно, с этим мешком риса была связана какая-то интересная история. И какая бы она ни была, он был только рад позлить дорогую

родственницу.

Мужчина, наблюдая за переменной в настроении хозяина, негромко спросил:

— А что, если Ши Синцзюй и остальные завтра не придут?

Су Лин на мгновение замер, прежде чем понял, о чём речь. Помощник беспокоился, что ложь вскроется, когда завтра на пороге окажутся только тётушка с дядей. Юноша, воодушевлённый бегством Юань Цзинцуй, благодушно пояснил:

— Какая она тебе «Пятая тётя»? Зови её по имени — Ши Синцзюй. Третью тётю зовут Ши Синхуа, восьмую — Ши Синмэй. Тётушку, что сейчас ушла, — Юань Цзинцуй, старшего дядю — Ши Синчжу, а моего покойного отца звали Ши Синсянь. Да, и ещё у меня есть бабушка, Ши Сянлянь, ей уже за шестьдесят.

Он поудобнее устроился на ступенях.

— Почти вся деревня носит фамилии Ши или Юань, ну и немного семей Цай. Говорят, наши предки были двумя знатными кланами, которые бежали от войны сотни лет назад. За пять или шесть веков все так перемешались, что родство стало совсем дальним, и теперь все женятся друг на друге внутри деревни.

Су Лин сердито хмыкнул.

— Как по мне, так все хитрецы в этой деревне — дети моей бабушки. У каждого в этой семье по семь пятниц на неделе и полно камней за пазухой. Один только мой отец был простодушным. Он во всём был хорош: и людям помогал, и к бедным был добр, да только страдал от глупой сыновней почтительности. Слушался матери во всём и почитал старших братьев и сестёр, которые на нём ездили.

Он пристально посмотрел на Су И.

— Тебе, небось, тоже любопытно, как у такого покладистого отца вырос такой «неблагодарный» сын?

Юноша говорил это с напускным безразличием, но если бы собеседник хоть на мгновение замешкался с ответом, этот откровенный разговор мог в секунду превратиться в пожар гнева.

К счастью, Су И ответил мгновенно, едва заметно покачав головой:

— Ты очень хороший.

Братец Лин внимательно всмотрелся в его лицо, пытаясь понять, не лукавит ли тот. В тёмных глазах мужчины отражалось лишь спокойствие и искренность. Взгляд помощника был похож на глубокий, бездонный омут, в котором застыло отражение хмурого лица Су Лина.

В присутствии этого человека вдруг захотелось выговориться — казалось, он примет любую правду и никогда не осудит. Юноша, который последние дни жил в постоянном напряжении, точно взведённая пружина, внезапно ощутил потребность открыться. Он знал: невольник не станет над ним насмехаться, не будет жалеть или смотреть свысока.

Сяо Хэй преданно заскулил у их ног.

«Гав-гав! Я тоже не буду!»

<http://bllate.org/book/15320/1354534>